

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мостицкая Наталья Дмитриевна

канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВПО «Московский

государственный институт культуры»

г. Москва

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС В ЭКОНОМИКЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ И ПРАЗДНИКА

Аннотация: в данной статье автор рассматривает информационно-ресурсную составляющую праздника как феномена культуры. Опираясь на философские концепции С.Н. Булгакова и Д.В. Пивоварова, полагающих в основании модели культуры синтез духовных и экономических идеалов, автор обосновывает возможность рассмотрения праздника как «культурного текста», содержащего в себе способы и стратегии гармонизации духовного и материального содержания повседневного как идеологической и экономической составляющих культуры.

Ключевые слова: праздник, повседневность, культурно-информационный ресурс, экономика повседневности, экономика праздника, коммуникативное пространство праздника.

Согласно общепринятому определению информационными ресурсами называют «идеи человечества и указания по их реализации, накопленные в форме позволяющей их воспроизведение», также, в необходимом случае, обращаются к ресурсам как запасу и источнику «текстов» и «культурных форм». В информационном пространстве, соответственно, возможно рассматривать тексты как своего рода «стратегический запас», актуализируемый в повседневной практике. В каждой профессиональной области существуют свои резервные и ресурсные информационные и документированные текстовые источники, позво-

ляющие выстраивать стратегии выживания в культуре и созидания новых культурных форм. Одним из таких «текстов» является такая культурная форма как праздник. Методологическим основанием, позволяющим подтвердить данные суждения, выступают философские подходы Д.В. Пивоварова, рассматривающего религиозно-хозяйственную модель культуры, а также концепты С.Н. Булгакова о философии хозяйства и хозяйствования.

Определяя феномен экономики повседневности, выделим характерные ее черты: во-первых, она выступает как часть общехозяйственной деятельности, но, в то же время, эта деятельность подчиняется стратегическому планированию [3], о котором говорил и С.Н. Булгаков. Так, при исследовании целостной экономики, включающей планирование и практическую деятельность, непосредственно затрагиваются вопросы культуры, С.Н. Булгаков отмечает, что именно в хозяйстве и создается культура. «Хозяйство есть творческая деятельность человека над природой; обладая силами природы, он творит из них, что хочет. Он создает как бы свой новый мир, новые блага, новые знания, новые чувства, новую красоту, – он творит культуру, как гласит распространенная формула наших дней» [1, с. 173]. Более того, Булгаков указывает и на необходимость духовной составляющей в экономической модели, в частности, для России – это христианство. В религиозных текстах можно найти отражение экономических принципов. Например, христианство как духовная доминанта русской культуры, с одной стороны, ратует за духовную свободу от хозяйства, с другой – не позволяет освобождать себя от трудовой деятельности. Таким образом происходит гармонизация духовного и материального принципов жизни в православной культуре, что непосредственно осуществляется и в любой другой культуре, ориентированной на осуществление гармонии духовной и материальной сфер жизни.

Поэтому, говоря об экономике повседневности, подразумевается и разговор о культуре в целом, поскольку именно в условиях ежедневной практически-творческой деятельности создается мир культуры. По другому замечанию С.Н. Булгакова, именно с бытовых обрядов начинается культура, а поэтому сохранение обрядовых действий непосредственно необходимо для сохранения культуры. В

то же время, отметим, что каждый обряд имеет свою хозяйственную бытовую организацию, которая поддерживается экономической моделью и системой взаимодействий в данной культуре, поэтому через сохранение ритуала и обряда в ней происходит сохранение экономических форм сотрудничества и социокультурной коммуникации.

Именно так в своей философской концепции, например, Д.В. Пивоваров, рассматривает культурные изменения как систему диалектического взаимодействия духовных и экономических идеалов, находящихся в основании культуры [4]. А, следовательно, можно говорить об изменениях культурной жизни в результате синтеза духовных ценностей и материальных условий жизни. В таком случае праздник, будучи феноменом культуры, так же репрезентирует этот диалектический синтез экономико-хозяйственных отношений и базовых идеалов культуры.

Вместе с тем идею такого синтетического единства предложил еще М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма», но и ранее теоретики, рассматривающие философскую категорию «идеал», акцентировали внимание на его духовной и материальной составляющей как различных гранях целостности, явленной человеку в материальной форме. Философское обоснование духовно-экономического ядра культуры позволяет раскрыть специфику диалектического взаимодействия духовных потребностей общества и экономическую форму их решения. Так, М. Вебер, анализируя «дух капитализма», предположил, что в основе его находится протестантизм как система определенных этических норм, отвечающих потребностям общества. С одной стороны, именно благодаря общим сакральным ценностям появляется возможность построения экономических отношений, с другой стороны, особенности экономики корректируются ценностными моделями людей, и на этой основе происходит сакрализация определенных форм хозяйственного взаимодействия. Например, непосредственной ценностью в капиталистическом обществе является частная собственность. Необходимость появления этой ценности была продиктована условиями хозяйствования.

ствования и построения экономики. Капиталистическая форма отношения впервые заявила о себе в революционном перевороте в Голландии, а потребность сакрализовать частную собственность появилась в связи с появлением целого класса предпринимателей, стремящихся обрести финансовую независимость от Испании, в то же время этой революции предшествовало и иконоборческое восстание, непосредственно продиктованное протестантскими идеями (1566).

В противовес Западноевропейскому развитию системы хозяйственных отношений Российская культура формировалась на основе христианской парадигмы и включила в себя способы хозяйствования, тесно связанные с идеей церковной соборности как единства Церкви и Спасителя. Хозяйственный уклад, определяемый этой идеей, получил свою точную форму в принципе организации крестьянской общины, объективирующей в своей деятельности, как идеалы духовной жизни, так и нормы хозяйственной практики. Но, с другой стороны, на выбор религии повлияли и специфика хозяйствования древних славян, климатические факторы, и способы социальной организации.

Специфика стратегического ресурса праздника в структуре повседневности раскрывается и в самом содержании этого понятия. Этимологически слово «праздник» чаще связывают со словами «праздный», «пустой», «порожний», то есть свободный от будничной деятельности. Такая трактовка была принята в русском языке, однако первоначальное название праздника в древнееврейском языке было «хаг», от глагола «хагаг», что означало «танцевать». Специалисты [2] связывают происхождение данного слова с праздничной церемонией, совершающейся в плясовом ритме вокруг алтаря. В латинском языке праздничные дни обозначались как *feriae* (отдых, каникулы), а также *festum* – «праздник, торжество». Современные лингвисты термин *feriae* выводят из слова *fanum* – «священное место», а термин *festum* – от санскритского корня «бхас» – «блестеть». Таким образом, праздник семантически связан и со своеобразным временем праздности, отдыха, и с радостью, весельем, с определенным сакральным ритуалом, приемами, пиществом. Рассматривая трактовку праздника через понятия «пустой»,

«порожний», можно говорить о специфической организации пространства, незаполненного суетой повседневности, в котором должно быть осуществлена коммуникация, благодаря которой и раскрываются новые стратегические идеи как ресурсная база, способствующая дальнейшему развитию хозяйственной жизни.

Идеи, ведущие к обновлению жизненных процессов, осознаются и передаются благодаря духовным формам коммуникации и синергийным эффектам (несомненно присущим праздникам), что составляет основу всякого праздника. В купе с материально-экономическими условиями его организации и проведения получается целостный феномен праздничной культуры. Таким образом, вся экономическая составляющая праздника, структурированного в повседневность, представляет собой материальную форму, для духовного содержания. А соответственно, согласно пониманию идеала, как точно найденной для выражения соответствующей идеи формы, возможно и праздник рассмотреть как идеальную структуру, включающую в себя как духовную, так и материальную грань, определяющую и повседневность. В этом случае наличие жестко заданных ритуалов объясняется именно необходимостью построения коммуникативной практики, благодаря которой появляется возможность «считывать» смысложизненные идеи праздника, выстраивая коммуникативные стратегии. Коммуникативное пространство праздника как место передачи и обмена жизненно важными идеями, регулирующими повседневность, обладает созидательной и культуротворческой функцией, благодаря духовному потенциалу, актуализированному либо через синергийный эффект, либо через сакральную форму коммуникации. Ресурсная составляющая праздника заключается в его эвристическом потенциале, а вот особенность экономически-хозяйственной организации этого праздника в некоторой степени позволяет проявить эту функцию. Рассмотрим это на примере светского праздника «Новый год». Формально праздник, знаменует собой рубеж перехода из одного года и календарного повседневного цикла в следующий цикл. Но, в то же время, именно с этим праздником связано большое количество экономических взаимодействий и коммуникативных процессов. Выделим условно

духовную и материальную сторону праздника и опишем основные составляющие. В первую очередь, при подготовке к празднику освобождается специальный день, не занятый обычной трудовой деятельностью. То есть создается «пустое от повседневных забот пространство». Обязательно готовится большой запас продуктов, способный обеспечить все необходимые потребности в праздничные дни («стратегический запас»). Конструируется особое декоративное символическое пространство праздника с использованием атрибутики: ёлка, гирлянды, шары, мишура, сверкающие и блестящие символы и знаки: конечно, телевизор, телефон или радио, или компьютер с прямым выходом в Интернет. Обязательным условием новогодних праздников является подготовка подарков всем членам праздничного коллектива: семье, родственникам, сослуживцам, друзьям. Весь этот комплекс материальных условий, необходимых для праздника, в первую очередь, формирует экономические и финансовые потоки в будничные предпраздничные дни. (Поскольку все люди в это время обязательно будут приобретать необходимые атрибуты, а промышленность и торговля работать на производство всех необходимых условий праздничного пространства.)

Что касается духовной стороны праздника, то здесь надо выделить определенные ритуальные действия, совершаемые в процессе празднования. Во-первых – это совместная трапеза, часто с использованием алкоголя, способствующего расслаблению организма и снятию ролевого и статусного восприятия собеседника во всем многообразии нормативных условностей общения. Этот ритуал позволяет снять коммуникационные барьеры для достижения синергийного эффекта и возможности упрощенного обмена смыслами. Во-вторых, обязательное наличие средств коммуникации (чаще всего телевидения) для воссоздания связи с социальным ядром культуры как, например, речь президента и его новогоднее поздравление всем гражданам. Эта коммуникативная связь с представителем власти посредством СМИ свидетельствует о духовных ценностях светской культуры, в то же время для других людей новогодний обряд совершается в пространстве обращения к Богу и литургической совместной трапезы. Таким образом,

и в религиозном, и светском праздниках происходит восстановление коммуникативной связи с идеальным ядром культуры, а именно эта коммуникация как процесс передачи смыслов и позволяет выстраивать в дальнейшем стратегические планы на будущее, поскольку в любых праздничных текстах высказываются именно проекты на будущее как пожелания. При этом подарки есть знаки и артефакты, позволяющие пожелания и стратегию реализовать. Таким образом, праздник, рассматриваемый как пространство стратегического планирования ближайшего повседневного будущего, непосредственно отражается в экономике хозяйствования и в организации потоков финансового капитала, как с периода подготовки, так и в дальнейшем – в зависимости от нового поворота в организации повседневности. Праздничное событие оказывается своего рода «обновлением» человека и возможностью корректировки жизненных целей и стремлений [5]. А момент целеполагания – это составной компонент стратегического планирования, которое и составляет основу ресурсной базы повседневности.

Таким образом, праздник как феномен культуры представляет собой информационный ресурс, содержащий в своей ритуально-обрядовой форме стратегию гармонизации духовного и материального содержания повседневного как идеологической и экономической составляющих культуры.

Список литературы

1. Булгаков С.Н. Христианский социализм. – Новосибирск, 1991. – 350 с.
2. Жигульский К. Праздник и культура. – М.: Наука, 1985. – 305 с.
3. Костина А.В. Национальная безопасность современной России: Экономические и социокультурные аспекты / А.В. Костина, В.И. Костин. – М.: Ленанд, 2015. – 344 с.
4. Пивоваров Д.В. История и философия религии / Д.В. Пивоваров, А.В. Медведев. – Екатеринбург, 2000. – 408 с.
5. Садовская В.С. Лабиринты культуры быта: исследование реальности / В.С. Садовская. – М., МГУКИ, 2003. – 360 с.